

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

20 апреля 2022 года

№ 3910-22-00-2/986

город Костанай

Костанайский городской суд в составе:
председательствующего судьи Шакарова К.К.,
при секретаре судебного заседания Жангабулова Т.С.,
рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску:

ИСТЕЦ:

Товарищество с ограниченной ответственностью «Navistar Asia»

ОТВЕТЧИК:

Темирбаев Рахмет Саматович

ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА:

1. О возмещении ущерба
2. О взыскании упущенной выгоды
3. О взыскании компенсации

В СУДЕ УЧАСТВОВАЛИ:

Представитель истца Уртемишев С.К.

Ответчик Темирбаев Р.С.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ:

Товарищество с ограниченной ответственностью «Navistar Asia» является официальным дистрибьютором продукции Trimble, Precision Planting, SenseFly, XAG в Республике Казахстан. Продукция используется в сельском хозяйстве.

Стороны с 20 сентября 2016 года состояли в трудовых отношениях, ответчик Темирбаев Р.С. работал в качестве менеджера по продажам. 25 сентября 2017 года сторонами заключено соглашение о неконкуренции, в случае нарушения которого предусмотрена выплата компенсации работодателю в размере 15 месячных расчетных показателей.

В период трудовых отношений, 13 апреля 2020 года Темирбаев Р.С. зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя с наименованием «Alatai Agro». 2 марта 2021 года в качестве индивидуального предпринимателя ответчиком заключен договор купли-

продажи с товариществом с ограниченной ответственностью «ДарМан Агро», согласно которого ответчиком продано товариществу оборудование аналогично тому официальным дистрибьютором которого является истец, а именно комплект дооснащения ZTN112560-80, код разблокировки, комплект ZTN85000-185, общей стоимостью 8 500 000 тенге.

С 29 июля 2021 года трудовые отношения по инициативе ответчика прекращены.

Представитель истца обратился в суд с указанным иском. Просил взыскать причиненный ущерб равный выплаченной ранее премии в сумме 4 649 456 тенге, упущенную выгоду соответствующей стоимости проданного ответчиком оборудования в сумме 8 500 000 тенге, компенсацию за нарушение условия договора о неконкуренции в сумме 45 945 тенге. Требования мотивировал нарушением ответчиком трудового законодательства, договора о неконкуренции.

В отзыве ответчик указал, что бонусы не являются ущербом, выплачены за хорошие результаты работы по итогам 2020 года. Упущенную выгоду не признает, так как истец не понес убытков. Договор о неконкуренции не прошит, не пронумерован, имеет разные даты, фактически сфабрикован.

Представитель истца в судебном заседании на удовлетворении иска настаивал. Пояснил о том, что ответчик подписал договор о неконкуренции, принял обязательства не конкурировать по аналогичной деятельности с истцом, однако в период работы продавал аналогичное оборудование. Договор о неконкуренции является стандартным договором подписываемым со всеми менеджерами по продаже. Ответчик договор подписал лично 25 сентября 2017 года, дата в конце договора проставлена ошибочно инспектором по кадрам, на указанную дату ответчик уже не работал.

Ответчик иск не признал. Пояснил о том, что ущерба истцу не причинял, премия выплачена за хорошие результаты работы. Проданное оборудование отношения к истцу не имеет, и не является убытком. Договор о неконкуренции не подписывал ни в период работы, ни после увольнения. Просил в удовлетворении иска отказать полностью.

МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ:

По требованию № 1.

Согласно статьи 120 Трудового кодекса (далее – Кодекс), материальная ответственность стороны трудового договора за ущерб (вред), причиненный ею другой стороне трудового договора, наступает за ущерб (вред), причиненный в результате виновного противоправного поведения (действия или бездействия) и причинной связи между виновным противоправным поведением и причиненным ущербом (вредом), если иное

не предусмотрено Кодексом и иными законами Республики Казахстан.

В соответствии со статьей 123 Кодекса, материальная ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю наступает в случаях, предусмотренных Кодексом, иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан и актами работодателя.

Работник обязан возместить прямой действительный ущерб, причиненный работодателю.

Таким образом, для возложения обязанности возместить вред, должна быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о причиненном истцу вреде, виновных и противоправных действиях ответчика причинивших вред истцу, причинной связи между вредом и противоправными действиями ответчика. В отсутствие совокупности данных обстоятельств ответчик не может понести материальную ответственность в соответствии с требованиями трудового законодательства.

Указанные обстоятельства отсутствуют, кроме того, выплаченные истцу бонусы в сумме 4 649 456 тенге являются формой материального поощрения, премирования за высокие показатели работы 2020 года. При таких обстоятельствах, в удовлетворении иска в указанной части следует отказать.

По требованию № 2.

В соответствии с подпунктом 21) статьи 1, пунктом 1 статьи 8 Кодекса, отношения сторон урегулированы нормами трудового законодательства.

В силу статьи 123 Кодекса, работник обязан возместить прямой действительный ущерб, причиненный работодателю.

Согласно пункта 3 статьи 1 Гражданского кодекса, к семейным, трудовым отношениям и отношениям по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, отвечающим признакам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, гражданское законодательство применяется в случаях, когда эти отношения не регулируются соответственно семейным, трудовым законодательством, законодательством об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды.

В соответствии с пунктом 4 статьи 9 Гражданского кодекса, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательными актами или договором не предусмотрено иное.

Под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Истец в обоснование иска указал, что стоимость проданного ответчиком оборудования является упущенной выгодой истца. Вместе с тем, с указанные доводы противоречат обстоятельствам дела. Кроме того, стороной истца не представлено доказательств прямо свидетельствующих о причинении истцу убытков в указанном размере. В связи с чем, в удовлетворении иска в указанной части также следует отказать.

По требованию № 3.

В соответствии со статьей 29 Кодекса, по соглашению сторон между работодателем и работником может заключаться договор о неконкуренции, которым предусматривается обязательство работника не осуществлять действий, способных нанести ущерб работодателю.

В договоре о неконкуренции устанавливаются ограничения и условия их принятия, а также может устанавливаться компенсация на период действия этого условия, за исключением случаев, когда условие о неконкуренции предусмотрено законодательством Республики Казахстан.

Согласно условий договора о неконкуренции заключенного сторонами, ответчик принял обязательства не осуществлять конкурирующую с истцом деятельностью. В нарушение договора, в период трудовых отношений ответчик зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя, осуществлял деятельность конкурирующую с деятельностью истца, о чем свидетельствует факт реализации ответчиком оборудования реализуемого истцом.

Таким образом, ответчиком нарушены условия о неконкуренции, в связи с чем, исковое заявление о взыскании компенсации следует удовлетворить, взыскав в пользу истца 15 месячных расчетных показателей, что составляет $15 * 3\,063 = 45\,945$ тенге.

Доводы ответчика о том, что им договор о неконкуренции не подписывался ни в период трудовых отношений, ни после противоречит установленным решением Кокшетауского городского суда обстоятельствам. Согласно решения суда от 17 февраля 2022 года по иску Темирбаева Р.С. к товариществу с ограниченной ответственностью «Navistar Asia» о признании договора о неконкуренции недействительным, установлено, что указанный договор подписан собственноручно сторонами, условия о неконкуренции предусмотрены законодательством, соответствуют требованиям закона.

В соответствии со статьей 109 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК), с ответчика в пользу истца следует взыскать судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 1 378 тенге.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ:

Руководствуясь статьями 223-226 ГПК, суд

РЕШИЛ:

Иск товарищества с ограниченной ответственностью «Navistar Asia» к Темирбаеву Рахмету Саматовичу о возмещении ущерба, взыскания упущенной выгоды и компенсации – удовлетворить частично.

Взыскать с Темирбаева Рахмета Саматовича в пользу товарищества с ограниченной ответственностью «Navistar Asia» компенсацию за нарушение договора о неконкуренции в сумме 45 945 тенге, судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 1 378 тенге, всего 47 323 (сорок семь тысяч триста двадцать три) тенге.

В остальной части иска о взыскании ущерба в сумме 4 649 456 тенге, взыскания упущенной выгоды в сумме 8 500 000 тенге – отказать.

На решение может быть подана апелляционная жалоба, принесено апелляционное ходатайство прокурором в апелляционную судебную коллегия по гражданским делам Костанайского областного суда через Костанайский городской суд в течение одного месяца со дня вынесения решения в окончательной форме, а лицами, не участвовавшими в судебном разбирательстве, со дня направления им копии решения.

Судья

Шакаров К.К.

Копия верна:

Судья

Шакаров К.К.

Решение вступило в законную силу «___» _____ 2022 года

Судья

Шакаров К.К.

